

XVIII.

Судебная повѣстка (позовъ) минскому игумену Теофилакту Заяцу съ приказаніемъ, отъ имени кiev. митрополита Петра Могилы, явиться передъ его консисторснй судъ для дачи объясненій по жалобѣ отъ нѣкоего (чернца) Илковнаго, оклеветаннаго имъ—игуменомъ въ отравленіи покойнаго мстиславскаго епископа Іосифа (Бобриковича).

(около 1634—1635 г.г.)

Вамъ честному господину Теофилакту Заяцу, игумену Мѣвскому, з особы и достоинства вашего духовного владзою нашою Архиепископскою приказуемъ, абы Ч(естность) Т (воя) на день № пред суд Консисторіумъ нашего Духовного Митрополитанскаго, под отлученем от церкви и изверженем, обличне и завите стануль на жалобу и правное поступованье Инстыкгатора нашего духовного и его Делятора честнаго господина Іелесея Ілковскаго, который Ч(естность) В(ашу) повторе, по одержаню контумаціи, позываетъ о то, ижъ Ч. В., заповнявши страху и боязни Божое, не паметаючи на уставы и каноны святыхъ Отцевъ, которими сурове заказано есть, абы священники учтивой славы криминальными потварми собѣ во всемъ ровныхъ священниковъ не шарпали, часу недавного не тылько на гоноръ помененого актора наступилъ, але и листом, который перед судом нашим продукованый будет, смѣлес ему то задати, же от рук его через трутизну святой памяти отецъ Іосифъ, владыка Мстиславскій, з свѣта того зышол, што иж никгды не было, хочет о собѣ вывод дати и Ч. Т. інпенаталіонис конвинтовати на тое теды и на инше, все што на терминѣ пришло обширней Ч. Т. прекладано будет, абы Ч. Т., ставши, отповѣдалъ, кгдаж любо Ч. В. станут, люб нѣт, мы позов той за першій, и за другій, и за третій маючи, ведлуг права и канонов святыхъ Отцовъ Ч. вашей поступили. Дата, et сает.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московскои Синодальной Типографскои библиотекѣ, №№ ³⁷⁹²/₄₄₂ л. 21).

Примѣч. 1) Время кончины мстиславскаго епископа Іосифа Бобриковича нашими историками обозначается точно: именно оно приурочивается къ 9 апрѣля 1635 года (Исторія Рус. Церкви, преосв. Макарія, XI. 526—527). Для такого точнаго опредѣленія имѣется свидѣтельство, по видимому, довольно надежное—записки игумена Ореста, гдѣ кончина Бобриковича

относится къ вышеозначеннымъ *мѣсяцу, числу и году* (Археогр. Сборникъ докум. сѣверо-зап. Руси, II. прилож. стр. X). Свидѣтельство это по отношенію къ *году*, по видимому, оправдывается собственноручнымъ письмомъ самаго Бобриковича къ могилевскимъ гражданамъ изъ мѣстечка Головчина, съ датою отъ *14 марта 1635 г.* (Могилев. Губер. Вѣд. 1860 г. № 79, откуда перепечатано съ большими корректурными ошибками въ А. Ю. и З. Р. II, № 58). Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ тѣхъ крупныхъ недоразумѣній, коими такъ обильна фактическая исторія западно-рус. края: епископъ Іосифъ Бобриковичъ скончался не *9 апрѣля 1635 года, а цѣлымъ годомъ раньше, въ апрѣль 1634 г.*—Прежде чѣмъ будемъ приводить *положительныя*, но доселѣ или неизвѣстныя, или не обращавшія на себя вниманіе изслѣдователей данныя, подкрѣпляющія наше мнѣніе, сдѣлаемъ необходимое разъясненіе вышеприведенныхъ и извѣстныхъ свидѣтельствъ по означенному вопросу.

а) *Записки игумена Ореста*. При погребеніи Іосифа Бобриковича его преемникъ, избранникъ на мстислав. епископію Сильвестръ Коссовъ говорилъ проповѣдь, которая вскорѣ послѣ этого переведена была на польскій языкъ и въ 1635 году издана подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Cherubin przy Akcie pogrebowym Przewielebnego w Bogu Oyca Jego M. Oyca Josepha Bobrykowicza, Episkopa Mscislawskiego, Orszan: Mohilowskiego, Archimandryty Wilenskigo, w Cerkwi Bratskiej Wilenskiej Zeyscia Duchu S. roku 1635 Aprilis 9 dnia przez successora iego Wielebnego w Bogu Oyca Sylwestra Kossowa, Electa Episkopa Mscislawskiego, Orszan: u Mohilow. wykontersetowany, a swiezo z Ruskiego na Polski przełożony. (Drukowano w Wilnie, roku 1635“).¹⁾ Очевидно игумень Орестъ имѣлъ подъ руками эту проповѣдь и указаніе въ ней на 9 апрѣля 1635 года, какъ *на день погребенія* епископа Бобриковича, смѣшалъ *со днемъ его кончины*,—что, какъ увидимъ ниже, составляетъ очень большую разницу во времени²⁾.*

б) *Собственноручное письмо Іосифа Бобриковича*, съ датою (въ печатныхъ изданіяхъ) отъ *14 марта 1635 года*, служило-бы, разумѣется, неопровержимымъ доказательствомъ, что смерть этого епископа не можетъ быть отодвигаема далѣе ^{отъ кончины} ~~этого~~ времени. Но мы (устраняя предположеніе объ

¹⁾ Намъ извѣстны два экземпляра этой брошюры: одинъ, неполный, находится въ Краковѣ въ музей князей *Чарторижскихъ*,— другой, полный, въ Москов. Синодальной Типографской библіотекѣ.

²⁾ Авторъ „историческаго извѣстія объ іерархіи Могилевской“, помѣщеннаго въ качествѣ приложенія къ Запискамъ игумена Ореста (Археогр. сбор. докум. сѣверо-зап. Руси, V. стр. 217—218) кончину Іосифа Бобриковича тоже ошибочно относитъ къ 1635 году, но 9 апрѣля сего года справедливо приурочиваетъ ко дню его погребенія.

описку со стороны самого автора) думаемъ, что въ печатныхъ изданіяхъ въ дату *относительно года* (мѣсяць и число не возбуждаютъ сомнѣній) вкралась *ошибка*—или по винѣ типографіи или, всего вѣроятнѣе, по недосмотру переписчика документа. Правда, содержаніе письма не представляетъ опредѣленныхъ указаній на время его составленія ¹⁾, но относить этотъ документъ къ 1635 году не дозволяютъ положительныя данныя о кончинѣ Бобриковича *еще въ 1634 году*. Данныя эти суть слѣдующія:

а) *Письмо уніатскаго митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго къ своему коадьютору Рафаилу Корсаку, датированное 2-мъ августа 1634 года*. Въ этомъ письмѣ (помѣщенномъ нами въ *прилож.*, подъ № XVII) Рутскій упоминаетъ, между прочимъ, и о смерти Бобриковича; именно говоритъ, что онъ *въ среду на страстной седмицѣ* (feria quarta magna) 1634 года прибылъ въ Вильно, въ *четвергъ* (feria quinta), одержимый сильною слабостью тѣла, едва могъ совершить литургію, въ самый день Пасхи (ipso die Paschatis; Пасха въ 1634 г. была 6 апрѣля), пригвожденный уже къ ложу, вовсе не священнодѣйствовалъ и спустя нѣсколько дней *vocatus est ad iudicium Dei*.—Предполагать, что въ дату означеннаго письма вкралась ошибка (мы имѣемъ дѣло съ копіею) нѣтъ оснований: самое содержаніе письма свидѣлствуетъ, что оно несомнѣнно писано *въ 1634 году*. Въ немъ идетъ рѣчь о донесеніяхъ въ Римъ по поводу смерти Мелетія Смотрицкаго, посланныхъ въ февралѣ 1634 г., но не вслѣдствіе вины Рутскаго не дошедшихъ по назначенію; говорится, какъ о недавнемъ событіи, о посѣщеніи королемъ Вильны и Гродно, что было (выѣздъ) въ іюнѣ того же года (Pamiętniki. Alb. Stan. Radziwiłła, I. 214), свадьбѣ любимца короля Козановскаго (была тоже въ іюнѣ; *Ibid*); находится упоминаніе о сеймѣ *въ февраль* (1635 г.), какъ о событіи еще *имѣющемъ быть*,—причемъ этотъ сеймъ *отличается* отъ другаго, *двухнедельнаго*, бывшаго въ 1634 г.

б) *Грамота кiev. митрополита Петра Могила къ Могилевскому братству, съ датой отъ 4 ноября 1634 года* (Археогр. сбор. докум. С. З. Руси II, № 39). Въ этой грамотѣ Могила, дѣлая строгій выговоръ братчикамъ за то, что они безъ его митрополитанскаго благословенія вздумали произвольно устроить „нѣякуюсь архимандрію въ мѣсти Могилевскомъ“, строго приказываетъ, чтобы они „того чинити не важилисе“, особенно „*подъ не-*

¹⁾ Въ *Исторіи Рус. Церкви* пресв. Макарія (XI. 527), при изложеніи означеннаго письма, говорится, что Бобриковичъ слѣшилъ въ Вильно, между прочимъ, вслѣдствіе просьбы Виленскаго братства „по дѣламъ великой важности для церкви *въ виду приближающагося сейма*“. Это неточный переводъ. Бобриковичъ говоритъ „о близко пришломъ трибуналѣ“.

бытность належного въ діецезіи ихъ пастыра, епископа Мстиславского, Оршанского и Могилевского.“

в) Упомянутая нами надгробная проповѣдь Сильвестра Коссова („Сhe-rubin“). Въ ней Коссовъ объ Іосифѣ Бобриковичѣ, между прочимъ, выражается, что его епископство было *iedynoczne*. Бобриковичъ же, какъ извѣстно, получилъ королевскую привилегію на мстиславскую епископію 14 марта 1633 года (хотя самое посвященіе, разумѣется, совершилось нѣсколько позднѣе).

Если къ сказанному присовокупимъ невозможность допустить, чтобы Іосифъ Бобриковичъ, писавшій въ Головчинѣ якобы 14 марта 1635 года, затѣмъ пріѣхавшій въ Вильно и скончавшійся вскорѣ послѣ перваго дня Пасхи (Пасха въ 1635 г. была 29 марта), былъ похороненъ 9 апрѣля и похороненъ митрополитомъ Петромъ Могилою въ сослуженіи уже съ избранымъ мстиславскимъ епископомъ,—то недоразумѣнія по данному вопросу можно считать достаточно разъясненными.

Обычай погребать умершихъ не вскорѣ послѣ ихъ смерти былъ въ средѣ извѣстныхъ классовъ южно-русскаго общества за рассматриваемое время явленіемъ,—какъ мы уже говорили (см. прим. къ докум. № IX, стр. 40), *нерѣдкимъ*. По отношенію къ Іосифу Бобриковичу причины подобной медлительности могли быть слѣдующія: а) невозможность митрополита П. Могилы прибыть для печальной церемоніи въ скоромъ времени (дальность разстоянія, множество дѣлъ и т. п.), а *главное* в) подготовленіе къ выборамъ новаго епископа и самые выборы, не обходившіеся безъ партійной борьбы, которая, судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ даннымъ (см. упомянутое письмо Рутскаго), едва ли не имѣла мѣста и при выборахъ преемника Бобриковичу. Все это могло занять не мало времени; между тѣмъ тогда было въ обычаѣ откладывать погребеніе высшихъ іерархическихъ лицъ *до избранія имъ преемника*, обыкновенно присутствовавшаго при печальной церемоніи похоронъ своего предшественника.

2) Дата помѣщаемой нами судебной повѣстки игумену Теофилакту Заиду въ рукописи, изъ коей извлеченъ нами документъ, не обозначена; но очевидно она должна быть пріурочена ко времени близкому къ кончинѣ Іосифа Бобриковича, когда только и могли возникать обвиненія въ насильственной смерти почившаго іерарха. Что смерть Бобриковича возбуждала въ современникахъ сомнѣнія въ ея естественности, относительно этого есть намеки и въ другихъ тогочасовыхъ памятникахъ. Кромѣ упомянутой надгробной проповѣди С. Коссова при погребеніи мстиславскаго епископа, извѣстна еще брошюра, вызванная означеннымъ событіемъ: это—панегирической *плачь* по случаю смерти Бобриковича, вышедшій въ свѣтъ въ 1635 году, подъ заглавіемъ: „Echo żalu na głos lamentującego po nieoptakanej

smierci patrona swego w Bodzie Przewielebnego Oycy Jego M. Oycy *Iosepha Bobrykowicza*, Episkopa Mscislawskiego, Orszanskiego y Mohilowskiego, Archimandryty Wilenskigo, odrywajacisę w Kongregacyi studenskiej swiętych Konstantina y Heleny przy cerkwie Swiętego Ducha w Wilnie. (Drukowano w Wiewiu. Roku 1635“¹⁾). Панегирикъ этотъ, написанный стихами, въ общемъ представляетъ изъ себя наборъ словъ, ровно ничего не дающихъ для біографіи почившаго епископа; но въ одномъ мѣстѣ проскользнуло въ немъ нѣсколько выраженій, намекающихъ на ходившіе въ то время слухи по поводу кончины Бобриковича и, въ связи съ помѣщаемою нами повѣсткою Теофилакту Заяцу, имѣющихъ значеніе историческаго факта. Вотъ это мѣсто изъ панегирика:

Tu Iozeph odproczywa
 W pracach niezmożony,
Ledwo trunkiem uspioony,
Ktury zazdrosciwa
Lewica niezbożnego
Medika poddała,
Skoro swiętą wyrzała
Mitrę na łbie iego.
 Niech spi, nie broń mu tego
 Snu, wszak spawszy wstanie
Y z skargą w sądzie stanie
Na lekarza złego.

Отголосокъ о насильственной смерти Іосифа Бобриковича встрѣчается и въ одномъ сравнительно позднѣйшемъ полемическомъ сочиненіи, хотя, здѣсь слухамъ объ этомъ намѣренно придана совершенно ложная окраска. „Старшій“ Полоцкаго монастыря, а потомъ проповѣдникъ въ Виленскомъ братствѣ игумень Петроній измѣнилъ православію и *11 ноября 1647 года принялъ католицизмъ* (pawrocil się do wiary s. *Katholickiey Rzymskiey*),— причеиъ, занимая должность ксендза, сталъ называться своимъ прежнимъ свѣтскимъ ииенемъ (Яномъ Кречмеромъ). Виленскіе братчики занесли въ

¹⁾ Находится въ бібліотекѣ Ягеллонскаго Университета въ Краковѣ.—Преосв. Макарій (*Рус. Церк. Истор.* XI. 513.), слѣдуя Крашевскому, приводитъ заглавіе этой брошюры, но въ искаженномъ видѣ и съ пропускомъ названія лица, памяти котораго она предназначалась. „Кто это—говоритъ преосв. Макарій—олакивалъ смерть своего патрона, кто былъ самый патронъ и почему въ скорби о немъ принимали участіе и питомцы училища, съ точностію неизвѣстно,“—и дѣлаетъ предположеніе, не были-ли этимъ патрономъ епископъ Іосифъ Бобриковичъ?—Въ настоящее время, по ознакомленіи съ самою брошюрою, предположеніе преосв. Макарія вполне оправдывается.

мѣстныхъ гродскія книги протестацію противъ *Петронія* или—что тоже—*Яна Кречмера*, гдѣ обвиняли его въ томъ, что онъ, при своемъ тайномъ переходѣ въ католицизмъ, забралъ много книгъ и справъ (документовъ), принадлежавшихъ братству. вмѣстѣ съ тѣмъ братство сдѣлало гласнымъ кое-что и изъ прежней не монашеской и неодобрительной жизни *Петронія*,—при этомъ самый переходъ его въ католицизмъ объясняло оскорбленнымъ самолюбіемъ своего проповѣдника, разчитывавшаго занять освободившееся мѣсто настоятеля Виленскаго монастыря, но обманувшагося въ своихъ расчетахъ. Это обстоятельство подало поводъ *Кречмеру* написать довольно объемистую брошюру, вышедшую въ свѣтъ въ февралѣ 1648 года, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Consideracie, podane panom disunitom około niektorych ich nauk przeciwnych wierze świętey Katholickiey sub Auspiciis Iasnie Wielmoznego w Rodzie Przewielebnego Iego Mosci Xiędza Abrahama Woyny, z Bożey y Apostolskiey łaski Biskupa Wilenskiego Xięstwa Litewskiego: przez Xiędza Iana Kreczmera, niegdy u Dizunitow starszego Połockiego, a potym koznodzieie Wilenskich Disunitow, nazwanego u nich Petroniuszem (W Wilnie, Typis Acad. Societatis Iesu. Anno 1648. Ferb. (sic!) 20.*“—Основная часть брошюры (*consideracie*) наполнена обычными нападками латино-уніатскихъ полемистовъ на православную церковь, якобы уклонившуюся въ схизму вслѣдствіе непризнанія нѣкоторыхъ догматовъ церкви католической (*Filioque*, главенство папы, и т. п.) и страдающую разными недугами въ своей организаціи. Эта часть брошюры, за не многими исключеніями, не представляетъ историческаго интереса. Но къ концу сочиненія присоединена авторомъ *Odpowiedz na kalumnie zadanie w* (упомянутой нами) *protestaciey*,—одповѣдь, не скудная историческими данными; Здѣсь *Кречмеръ*, оправдываясь отъ взводимыхъ на него обвиненій въ неодобрительной жизни, бросаетъ, между прочимъ, въ глаза православнымъ упрекъ въ томъ, что среди нихъ находятся люди и индифферентные къ религіи, и ничего въ дѣлахъ вѣры не понимающіе, и зараженные кальвинизмомъ. Правда,—добавляетъ *Кречмеръ*,—много есть у васъ (православныхъ) людей и религіозныхъ, но они въ душѣ (*animo*) *католики*. Если же они не переходятъ въ католицизмъ, то дѣлаютъ это „*dla respektikow niektorych y urugania od swoich.*“ Таковы были—продолжаетъ авторъ—„*oni Bobrykowiczowie, Metrophanowie* ¹⁾, i inni, iako sami wiecie, ktory czekaiać pogody da nawrocenia, kiedy ich smiere upzedziła, przy smierci o kapłany

---

¹⁾ По всей вѣроятности, разумѣется *Митрофанъ Доментіановичъ*, „старшій монастырь Виленскаго.“ (О немъ упоминаніе см. *рукоп. сборн. Москов. Синод. Типогр. библ.* № 4092/442; л. 30).

Katholickie prosili, aby przed onemi rewokowac y spowiedac się mogli; z ktorych pono *pierwszy*, iako o tym powiadacie, *kiedy się pilno domogał unita, od czerncow, duchem kozackim napelnionych, uduszonym został*.—Не подлежит сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ Кречмеръ клевететь на Бобриковича: человекъ, *душу свою полагавшій за дѣло православія* и всю жизнь боровшійся противъ латино-уніатовъ, не можетъ быть запятнанъ упомянутою клеветою. Желаніе Кречмера перетянуть въ свой лагерь означеннаго епископа, хотя послѣ его смерти, показываетъ только, сколь выдающимся въ свое время человекомъ былъ Іосифъ Бобриковичъ. (Такой приемъ со стороны латино-уніатовъ по отношенію къ замѣчательнымъ дѣятелямъ былъ явленіемъ нерѣдкимъ). Но *самое указаніе* на неестественную, насильственную смерть Бобриковича, хотя-бы въ окраскѣ и невѣрной, свидѣтельствуеетъ, что слухи о трагическомъ концѣ мстиславскаго епископа въ свое время были сильно распространены.

3) Проповѣдь, произнесенная С. Коссовымъ при погребеніи Іосифа Бобриковича скудна данными для біографіи почившаго епископа; но все-таки и въ этомъ отношеніи значительно богаче панегирическаго плача (*Echo żalu*) студенческой конгрегации при Св.-Духовной церкви въ Вильнѣ, и вообще богаче послѣдняго фактическими указаніями, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ очень большую важность. Представляемъ нѣсколько выдержекъ изъ означенной проповѣди, могущихъ имѣть историческій интересъ. Указавши на тотъ фактъ, что Іосифъ Бобриковичъ обыкновенно подписывалъ свое имя съ присовокупленіемъ слова *многогортинный* (*wielogrzeczny*), Коссовъ продолжаетъ: „nie mała to rzecz nie znac żadney rzeczy dobrej do siebie, chociażby wszystkie cnoty wypełnił. Taki to *wielogrzeczny*, szlachetne Wilno, który iako Abraam na głos Panski z domu wyszedł, opuściwszy mile rodzice y wzdzieczne pokrewne,—wyszedł, mówię, na puszcza, w ktorey росли sercelomni Chryzostomowie, suspelni Domascenowie, Bogomyslne Nazianzenowie: wyszedł do monastera, gdzie wiele nowalności od niepreyiacioł dusznych ucierpiał... *Wielogrzeczny* Ioseph twoy, Wilno. Czemu? bo naywiecey dla Cerkwi prawdziwey pracował. Komu iachac było rok po roku, zabiegając trudnościom Wschodney Matki? Tobie, Iosephie naydroższy. Komu złote wolności złotemi słowy na walnych seymach, na mądrych Tribunałach, co więtsza przed samym Nayiasniejszym Maiestatem niezwyceżonego Monarchi naszego przekładać? Szczyrze tobie, Iosephie Archimandrycie nieoszacowany. Komu dla duchownych namow po kilka kroc na rok iedziec było do oney Troi Rossiyskiej —Kiiowa? Tobie, Iosephie, Rossiyskiego narodu miłosniku“ . . . . „Wschodnia Matko nasza nie doznawała się tegoż (заботливости) od Iosepha, twego Cherubina, gdy ciebie zagrzewał w ten czas staraniem y pilnością swoją, kiedy takie zimno mandatow, baniciei, zapozwow na ciebie uderzyło? Wyswiadczy

Warszawa, wyswiadcza zadwornie concessy. Ty także, do teyżes się nieużytey żywota kosarżki disponując, na pachnących latoroslach spowiedzi] ś. oleiem popazania żywota dających Tajemnic rospostar (sic!): y lubo barzo iusz schorzały y niewczasem podrożnym umocierowany był, zarazes się, zaledwo z wozu zsiadшы, do Liturgiey s. odprowowania rzucił y z Zbawicielem twoim złączył.— Wь концѣ проповѣди, еще разъ упоминавъ о скоромъ оставленіи епископи Бобриковичемъ, ораторъ обращается къ нему съ просьбою не покидать свое стадо,—и вь отвѣтъ на эту просьбу влагаетъ вь уста почившаго іерарха слѣдующій отвѣтъ: „Dosyc, dosyc . . . iuz mi czas po moich pracach odpocząć; po wygnaniu z Oycyzną się przywitac; po kłopotach y nędzach, złotey y nieskonczoney uciechy zażyć: a zażyć tam, gdzie znajдę Michała pierwszego Metropolitę Kiiowskiego, który za Włodzimierza okrzywszy Rus, w niesprochniałym ciele do tych czasow znajduie się w pieczarach Kiiowskich; gdzie znajдę Piotra, Alexego y Ionę, tegoż miasta Archiereow; gdzie znajдę Antonego, Theodosiusza, Marka Pieczarskich z comitią swoią, ktorych grobe y ciała niesprochniałe całowałem; gdzie znajдę wiele ucierpiałego Iowa Boreckiego Prawosławneho Metropolitę wszystkiey Rusi, a obaczę z nimi Błogosławionego Leontia Karpowicza Archimandrytę y Magystra mego, Ezechiela pustelnika Skitskiego, Gerasima zakonnika Krechowskiego, który w siedem lat po smierci swoiey Przeoswieconego w Bogu Oyca y Pastera Iego Msci Oyca Piotra Mohilę, ieszcze w stanie swieckim będącego, z ciężkiey choroby uzdrowił. Tam, gdzie wesełających się z twarzy Bożey znajдę Izaka Kononowicza, Bogdana Tureckiego, Bazylego Baranowicza, Simeona Krasowskiego, Bazylego Druchowine ¹⁾ y innych, który podziemnie lochy dla wiary s. cierpieli.“—Послѣ этого проповѣдникъ обращается къ почившему іерарху съ слѣдующею просьбою: „Przypamięy że *pożegnay*, nieopłakany Pasterzu y dobrodzieju moу,“—и отъ его имени изрекаетъ такое благословение (которымъ заканчивается и проповѣдь): „Żegna cię, Przeoswięcony Panie y Pasterzu, a mowi, iako Iram do Izraelitow, gdy Sołomona za Krola obrano: Benedictus Dominus Deus, qui dedit David filium sapientissimum super populum hunc plurimum (Reg. 5). Błogosławiony Pan Bog, który dał Piorta Mohilę za Mitropolitę nad tym ludem wielkim Rossyiskim: Tylko ci day Boże lata Phoenixowe, abys pocieszał lud Boży,

---

¹⁾ Упомянутое о некоторыхъ изъ перечисленныхъ здѣсь лицъ (именно о *Василии Барановичѣ*, *Симеонѣ Красовскомъ* и *Василии Дручинѣ*) находится въ изданномъ въ 1621 г. Виленскимъ братствомъ сочиненіи—*Verificatio niewinności* (напеч. нами въ 1 ч. VII т. *Архива Юго-Зап. Рос.*). Эти лица выставлены здѣсь какъ страдальцы за приерженность къ православной церкви, угнетаемой латино-уніатами.

ktory teraz przez należnego Pasterza iest od Boga powierzony: bo mam za to, że wszyscy Prawosławni Rossiey synowie, widząc gorliwość twą do Wschodniej nauki, połowicę lat swoich do twoich przydad, iesliby można, niezabranialiby się. Żegna was, namilszy bracia, Duchowne Fratres: ita estote imitatores mei, sicut ego Christi (Cor. 4): iam z nieprzyjacióły woiewał duszewnymi—y wy woiuycie; iam znosił dla Cerkwi Bożej rozmaite fatigi—y wy znoscie,—a wiedzcie o tym, że ia, iako Moyzesz za wami do Zbawicela mowię y teraz: Provideat Dominus Deus spiritum, qui sit super multitudinem hanc et pascit exire et intrare ante eos, ne sit populus iste sicut oves absque Pastore (Num. 27). Niech wam zawsze upatrzywa Pan Bog starszego, ktoryby wami rządził, iako ia. Żegna cię, wielkie ucierpiałe Bratstwo Wilnekie, a mowi: nie iuż to koniec biadom, zawsze Cierkiew wojująca w przesledowaniu byc musi: iedna biada z wozu, a dziesięc na woz. Przeto wy, idąc tropami utorowanemi przodkow swoich, bądźcie cierpliwemi, bądźcie statecznemi, gdy na was iakie pioruny kłopotow będą: potrafi Pan Bog z onych was wyzwolic. Wczym, gdy do konca wytrwacie, do Korony was niezwidley zaprosi. Amen“.

4) Елисей Илковский, оговоренный минскимъ игуменомъ Заяцемъ въ отравленіи Іосифа Бобриковича, былъ чернецъ-уніатъ, перешедшій въ православіе. (Не пребываніе-ли въ уніи дало основаніе для *оговора?*). Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ можно найти въ *Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минс. губ. № 99, стр. 188—190.*

XIX.

Протестація, занесенная отъ имени латино-уніатскаго духовенства, нѣкоторыхъ сенаторовъ и пословъ противъ сеймовой конституціи 1635 года по вопросу о правахъ, предоставленныхъ ею православнымъ южно-руссамъ.

1635 г. марта 8.

Actum in curia regia Varsaviensi, feria quinta ante Dominicam Judica quadragesimalem proximam, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo quinto.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitaneatus Varsaviensis, personaliter venientes, admodum reverendi, Pachomius Oranski archimandrita Zydicensis, et pater Alexius Dubowicz vicarius monasterii Vilmensis ritus Graeci, eidem officio, suo ac infra subscriptorum nominibus protestationem infra contentam ad ingrossandum in acta